

«Зерцало человеческого спасения»
в монументальной живописи Восточной Пруссии:
визуальная интертекстуальность

Михаил А. Рогов

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте России,
Москва, Россия, rogovm@hotmail.com*

Аннотация. Исследование посвящено двум редким циклам монументальной живописи второй половины XIV в. в интерьере Кенигсбергского собора (Калининград) и кирхи Св. Катерины в Арнау (храм прихода Св. Екатерины, поселок Родники Калининградской области). Хотя эти памятники почти полностью утрачены, их реконструкция по доступным фотодокументам, зарисовкам и описаниям представляет особую ценность для понимания визуальной интертекстуальности иконографической программы «Зерцала человеческого спасения» в символическом контексте архитектурного пространства храма. В отличие от монументальных циклов Европы с данной иконографией, здесь важную роль играет зонирование пространства для рыцарей и горожан. Исследование позволило сделать вывод о том, что миниатюры рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805 и восточнопруссские циклы имеют общий протограф «итальянского» или «смешанного» типа в сокращенной редакции («кельнская группа»), восходящий к более раннему протографу «итальянского» типа, общему с дармштадтским кодексом Нs. 2505. Интерес заказчиков к иконографической программе, в которой проповедуется достоинство священства, мог быть связан с отношениями духовенства Самбийского диоцеза и рыцарства Тевтонского ордена, занятого северными крестовыми походами.

Ключевые слова: иконография, визуальная интертекстуальность, «Зерцало человеческого спасения», Кенигсбергский собор, Арнау, Тевтонский орден

Для цитирования: Рогов М.А. «Зерцало человеческого спасения» в монументальной живописи Восточной Пруссии: визуальная интертекстуальность // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. Ч. 2. С. 210–227. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-210-227

Speculum humanae salvationis
in the monumental painting of East Prussia:
visual intertextuality

Mikhail A. Rogov

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia, rogovm@hotmail.com*

Abstract. This research is dedicated to two rare cycles of monumental painting from the second half of the 14th century, in the interior of Königsberg (Kaliningrad) Cathedral and St. Catherine's Church in Arnau (Rodniki, Kaliningrad region). Although these monuments are almost completely lost, their reconstruction based on available photo documents, sketches, and descriptions carries a special value towards understanding the visual intertextuality of the Speculum humanae salvationis iconographic program in the symbolic context of the architectural space of the two churches. Contrary to the monumental cycles of Europe sharing this iconography, here in these two the zoning of space for knights and townspeople plays an important role. The study concludes that the manuscript miniatures from Wolfenbüttel HAB 2805 and the East Prussian mural cycles have a common protograph of the "Italian" or "mixed" type in an abbreviated edition ("Cologne group"), which can be traced back to an earlier protograph (of the "Italian" type), used in the Darmstadt Codex Hs. 2505. The interest of the patrons in the iconographic program, which preaches the dignity of the priesthood, could be associated with the relationship between the clergy of the Samland diocese and the Teutonic Knights engaged in northern crusades.

Keywords: iconography, visual intertextuality, Speculum humanae salvationis, Königsberg Cathedral, Arnau, Teutonic Order

For citation: Rogov, M.A. (2023), "Speculum humanae salvationis in monumental painting of East Prussia: visual intertextuality", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, part 2, pp. 210–227, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-210-227

В основе типологической христианской экзегезы лежат представления о том, что каждое событие – это часть истории спасения, разбитой на периоды «до закона, под законом, под благодатью», и о символическом прообразовании новозаветных событий и образов (антитипов) ветхозаветными (типами): «Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий в Новом открывается» (Августин). Самое распространенное в Западной Европе типологическое сочинение «Зерцало человеческого спасения» (Speculum humanae salvationis),

созданное, как считается, в 1300–1320 гг., повлияло на произведение книжной иллюстрации, монументального и декоративно-прикладного искусства.

Основной корпус западноевропейских памятников с иконографической программой «Зерцала человеческого спасения» представлен циклами миниатюр в частично или фрагментарно дошедших до нас иллюминированных рукописях (более полутора сотен) и ксилографий в инкунабулах (11 изданий)¹. Однако прямое влияние этой программы активно проявляется и в произведениях других видов искусства XIV–XV вв.²: в стенописных циклах³, в витражах⁴ и в скульптурном декоре⁵ церквей, в настенных коврах (вышивке) в замках⁶, в алтарной живописи⁷. Отдельные сюжеты «Зерцала человеческого спасения» проникают в репертуар искусств более позднего времени, как в живопись, так и, например, в садово-парковую скульптуру⁸.

В эпоху «изобразительного поворота» искусствоведческое изучение семантики и синтаксиса визуальной типологии интермедийных иконографических программ, в которых сочетаются

---

¹ Для понимания количества миниатюр следует пояснить, что в канонической редакции одна иллюминированная рукопись содержит 192 миниатюры. Это тысячи миниатюр и ксилографий!

² В более широком контексте необходимо упомянуть сакральную драму, например, в Сент-Омере в 1443 г. городские власти оплатили труппе актеров исполнение «Мистерии о Ветхом завете и его согласовании с Новым», хотя непосредственной связи с «Зерцалом человеческого спасения» здесь может не оказаться [Cardon 1996, p. 332; Robbe 2010, p. 114].

³ Стенопись хора Кенигсбергского собора и кирхи Св. Катерины в Арнау в Восточной Пруссии, клуатра и королевской часовни пражского Эммаусского монастыря «на Слованех» в Праге, некоторых аркад монастыря в Бриксене, приписываемых мастерской Леонарда фон Бриксена, и церкви Св. Николая в Кларанте в Южном Тироле.

⁴ В Мюлузе, Кольмаре, Руффахе, Висамбуре, Эбсторфе.

⁵ Например, архивольт центрального портала собора Сен-Морис в Вьенне.

⁶ В замках Винхаузен, Реймсе, Ла-Шез-Дье, Сент-Омер.

⁷ Триптих Вийтца для церкви Св. Мартина в Ипре Яна ван Эйка (известен по сохранившейся копии Мальбеке), Мидделбургский алтарь (триптих Бладелина) Рогира ван дер Вейдена, базельский алтарь Конрада Вица.

⁸ Композиция, изображающая гибель Маккавея под боевым слоном, в составе сложной программы «Священного леса» в Бомарцо (Симоне Москино по проекту Пирро Лигорио).

изображения и текст, которым присуща визуальная интертекстуальность⁹, вызывает особый интерес. О нем свидетельствуют научные конференции, публикации и проекты. В 2018 г. в составе иконографической базы лондонского Института Варбурга профессором Бертольдом Крессом был создан специальный проект, посвященный «Зерцалу человеческого спасения», содержащий изображения миниатюр сотни манускриптов и практически всех изданий инкунабул с ксилографиями. В мире выходят новые переводы различных редакций «Зерцала» на разных языках и научные публикации, посвященные этой тематике.

Памятники «Зерцала человеческого спасения» на территории современной Российской Федерации в последнее десятилетие активно исследуются искусствоведами¹⁰ [Золотова 2019; Кожевникова 2012; Rogov 2015; Rogov 2017; Рогов 2020]. Помимо полностью или фрагментарно сохранившихся иллюминированных рукописей, инкунабул и ксилографических листов важную роль играют два цикла монументальной живописи второй половины XIV в., посвященные программе «Зерцала человеческого спасения», выполненной в технике а сессо в интерьере важных архитектурных объектов государства Тевтонского ордена в Восточной Пруссии. Эта живопись полностью утрачена в Кенигсбергском соборе (Калининград), а в кирхе Св. Екатерины в Арнау (в настоящее время храм прихода в честь св. великомученицы Екатерины, Калининградская епархия Русской Православной Церкви, поселок Родники Калининградской области) сохранилось три небольших поврежденных фрагмента. Однако имеющаяся документация позволяет их плодотворно исследовать, что ценно не только потому, что это, по-видимому,

---

⁹ Универсальность концепта интертекстуальности, введенного Юлией Кристевой в 1967 г., позволяет использовать его для представления иконографической программы интермедийных произведений (в которых сочетаются вербальные, а также изобразительные и иные, например музыкальные, тексты) как многослойного гипертекста. Концепт интертекстуальности важен и востребован, в том числе в медиевистике [Stevens 1991], искусствоведении [Лукичева 2011]. К вопросу визуальной интертекстуальности [Горшкова, Чернявская 2021] в искусстве Средневековья искусствоведы активно обращаются уже более десятилетия (конференция *Intervisuality in Medieval Art*, Университет Глазго, апрель 2010 г.). Проблематике визуальной текстуальности в искусстве Средневековья посвящены недавние исследования [Рогов 2022].

¹⁰ Золотова Е.Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII вв.: каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М.: Кучково поле, 2012. 463 с.

самые ранние монументальные циклы живописи, посвященные этой программе, но и потому, что они проливают свет на особенно-сти патронажа.

Кенигсбергский собор был построен к 1380 г. на острове Кнайпхоф, который Тевтонский орден уступил Самбийскому диоцезу по инициативе епископа Иоганна Кларе (умер в 1344 г.). Договор с Великим магистром Тевтонского ордена Лютером Брауншвейгским (1275–1335), заключенный 13 сентября 1333 г., позволил продолжить ранее начатое строительство собора исключительно культового назначения, а не собора-крепости, как предполагалось изначально. Сперва был построен неф «Высокого хора», в котором молились рыцари, затем три нефа «Низкого хора» для остальных горожан. Город Кнайпхоф вошел в состав Кенигсберга лишь в 1724 г. В начале 1830-х гг. кенигсбергский искусствовед Эрнст Август Хаген обнаружил фриз в Кенигсбергском соборе с изображениями «святых, которые, вероятно, были созданы одновременно с собором, чьи формы не отличаются от неуклюжих консольных фигур», и описал, что «глазу они должны были представляться как богатое украшение стен»¹¹. Сохранившиеся к началу XX в. части, включая 18 фигуративных сцен цикла, были раскрыты в 1901–1907 гг. реставраторами под руководством Рихарда Детлефсена¹², с них были сделаны акварельные зарисовки ганноверского реставратора Августа Ольберса, хранящиеся в архиве в Ольштыне¹³. В 1943 г. в рамках германской миссии по монументальной живописи были сделаны цветные фотографии, ныне оцифрованные и доступные в фототеке мюнхенского Центрального института истории искусства¹⁴. Сюжеты «Зеркала человеческого спасения» начинались на северной стене, шли в направлении с запада на восток и располагались в двух регистрах равной высоты в шахматном порядке: антитипы размещались в верхнем ряду на синем фоне, под ними и правее располагались изобразительные поля

¹¹ *Hagen E.A.* Beschreibung der Domkirche zu Königsberg und der in ihr enthaltenen Kunstwerke, mit einer Einleitung über die Kunst des deutschen Ordens in Preußen, vornämlich über den ältesten Kirchenbau im Samlande. Königsberg, 1833. S. 100.

¹² *Dethlefsen R.* Die Domkirche in Königsberg i. Pr. nach ihrer jüngsten Wiederherstellung. Berlin, 1912. S. 13–15, 99.

¹³ Archiwum Państwowe w Olsztynie, zespół: Prowincjonalny Konserwator Zabytków Sztuki i Historii w Prusach Wschodnich. 367/932-985.

¹⁴ Farbdiarchiv. Mitteleuropäische Wand- und Deckmalerei, Stuckdekorationen und Raumausstattungen pod nr obj. 19004616. URL: <https://www.zi.fototeh.org/objekte/19004616> (дата обращения 12.04.2023).

с сюжетами типов на красном фоне, по диагонали третий тип на синем фоне. Этот памятник успел побывать объектом изучения до его полной утраты во время разрушения собора после британских бомбардировок в ночь с 29 на 30 августа 1944 г. в ходе Второй мировой войны.

Вальтер Зейдель в опубликованной диссертации, посвященной стенописи в хоре Кенигсбергского собора¹⁵, предполагал, что цикл в Кенигсбергском соборе, возможно, восходит к «эльзасской» (шлеттштадтской) рукописи¹⁶, которую историки Жюль Лутц и Поль Пердризе¹⁷, а вслед за ними и представитель варбургинской школы Эдгар Брайтенбах¹⁸ тогда считали старейшей. Современная польская исследовательница Иоанна Пиотровска полагает, что создание новой версии рукописи и смоделированного по ней цикла связано с деятельностью Великого магистра Тевтонского ордена Лютера Брауншвейгского (1275–1335), похороненного в этом соборе, и что стенопись в Кенигсбергском соборе и в сокращенной редакции дармштадтской рукописи Hs. 2505 (Кёльн, ок. 1360 г.)¹⁹ имеют общий протограф, хотя есть и отличия, например, в сюжете покаяния сатаны Христос орудует Крестом, а в Hs. 2505 он еще держит знамя Воскресения; исследовательница рассматривает мотив капель крови Христа в сюжете «Бичевания Христа» и, наоборот, их отсутствия в сюжете «Положения во гроб» (оба изображения известны лишь по карандашной и акварельной зарисовкам), и, по ее мнению, эти отличия свидетельствуют о том, что кенигсбергский художник остался верен более ранней традиции [Piotrowska 2012, p. 145].

Поселок Арнау в девяти километрах от Кенигсберга на берегу реки Прегель был основан в 1304 г.; в 1322 г. там находилось небольшое укрепление, принадлежавшее Тевтонскому ордену.

---

¹⁵ *Seydel W.* Mittelalterliche Wandmalereien im Chor des Domes zu Königsberg Pr., Königsberg: Gräfe und Unzer, 1930. 62, 21 S., Ill., graph. Darst.

¹⁶ München, Bayerische Staatsbibliothek, Clm. 146.

¹⁷ *Lutz J., Perdrizet P.*, Speculum humanae salvationis. Kritische Ausgabe. Übersetzung von Jean Mielot (1448). Die Quellen des Speculums und seine Bedeutung in der Ikonographie besonders in der elsässischen Kunst des XIV. Jahrhunderts. Mit der Wiedergabe in Lichtdruck (140 Tafeln) der Schlettstadter Handschrift, ferner sämtlicher alten Mülhauser Glasmalereien, sowie einiger Scheiben aus Colmar, Weissenburg etc., Mühlhausen, 1907–1909.

¹⁸ *Breitenbach E.* Speculum humanae salvationis. Eine typengeschichtliche Untersuchung (Studien zur deutschen Kunstgeschichte 272). Straßburg, 1930. 277 S.

¹⁹ Darmstadt Universitaet Bibliothek. Hs. 2505.

Каменная церковь Св. Катерины в Арнау впервые упоминается в 1340 г. Однонефное кирпичное здание на невысоком каменном основании, состоявшее из нефа со сводчатым проходом к хору с пристроенными ризницей и двухэтажным «раем», и расписными ажурными окнами было построено по единому плану, причем хор был построен на первом этапе строительства. Церковь была обязательной остановкой для путешественников в Литву и служила местом паломничества до Реформации. Забеленный во время Реформации двойной фриз стенописи кирпичи был обнаружен профессором Францем Хиплером в 1868 г. и раскрыт в 1908–1911 гг. Сюжеты оказались исполнены в изобразительных полях двух регистров, обрамлены красными бордюрами и сопровождались латинскими надписями и нумерацией, но в Арнау, в отличие от Кенигсбергского собора, верхний регистр, содержащий сюжеты анти типов, превышал по размерам нижний регистр. Хотя фриз не пострадал во время Второй мировой войны²⁰, к настоящему времени сохранились лишь три небольших фрагмента с утратами²¹: фрагментарные изображения искушений Христа гордыней и верой (13a)²² и головы идола Вила (13b); убийства афинского царя Кодра (24c) и головы боевого слона, убитого Елеазаром (24d), а также фрагмент с сюжетами главы о Страшном суде: анти тип (40a) и типы: притча о десяти минах (40b), притча о мудрых и неразумных девах (40c), «Даниил и Валтасар» (40d).

Сохранились фотографии стенописи Арнау, сделанные кенигсбергским фотографом Оскаром Бильтрихом в 1912 г., снимки в издании “*Ostpreußen 700 Jahre deutsches Land*” 1930 г., снимки, сделанные неизвестным автором в 1941 г.²³, а также отснятые в рамках германской миссии по монументальной живописи в 1943 г., доступные в оцифрованной фототеке мюнхенского Цен-

---

²⁰ Кирха находилась в двух километрах от линии обороны, только башня пострадала от пожара в 1945 г. В советское время помещение использовалось в качестве колхозного зернохранилища, благодаря этому до передачи здания Русской православной церкви в 2010 г. оставалось 40% первоначальной стенописи.

²¹ См.: Немецкие специалисты утверждают, что из-за небрежности РПЦ утрачено 98% фресок кирпичи Арнау // Новый Калининград. 2014. 25 июля.

²² Здесь и далее в скобках указаны в традиционной нотации номер главы и сюжеты (a – как правило, анти тип; b, c, d – типы) «Зеркала человеческого спасения».

²³ *Ostpreußen – Dokumentation einer historischen Provinz; die photographische Sammlung des Provinzialdenkmalamtes in Königsberg* (2006).

трального института истории искусства²⁴. Несколько лет назад калининградским дизайнером Максимом Поповым был приобретен архив, состоящий из более сотни черно-белых фотокарточек 1912 г., преимущественно с изображением деталей интерьера кирхи Арнау, включая фрагменты стенописи, с владельческим штампом берлинского реставратора и художника Вильгельма Улворма, посещавшего этот регион²⁵. Центр иконографических и визуальных исследований (CIVIS) фонда «Новое искусствознание» готовит выставку в 2024 г., посвященную произведениям «Зерцала человеческого спасения», в составе которой планируется впервые экспонировать этот уникальный фотоархив и ввести его в научный оборот.

Поразительно, что ни Жюль Лутц с Полем Пердризе, ни Эдгар Брайтенбах, защитивший диссертацию по иконографии «Зерцала человеческого спасения» в том же 1928 г., что и Вальтер Зейдель по средневековым стенописям «Зерцала человеческого спасения» в хоре Кенигсбергского собора, не упоминают монументальные циклы в Кенигсберге и в Арнау. Научное изучение монументальной росписи в Арнау [Domaslowski 1984] продолжалось в ходе последней попытки спасти памятник путем реставрации [Heinemann, Kalff 2008]. В 2007 г. был проведен симпозиум «Средневековое “Зерцало спасения” (Speculum humanae salvationis) в европейском контексте: на примере церкви Св. Екатерины в Арнау/Марьино близ Кенигсберга/Калининграда» [Шварова 2008]. В 2013 г. в калининградском музее «Фридландские ворота» прошли выставка «Фрески Восточной Пруссии – общее культурное наследие России и Германии» и круглый стол с участием сотрудников мюнхенского Центрального института истории искусств, посвященные циклам монументальной живописи по программе «Зерцала человеческого спасения».

Зейдель полагал, что фрески в Арнау «следует понимать лишь как имитации» кенигсбергских²⁶. Исследователь Вальтер Рикс от-

---

²⁴ Farbdiaarchiv. Mitteleuropäische Wand- und Deckmalerei, Stuckdekorationen und Raumausstattungen pod nr obj. 19002005 (по состоянию на 12.04.2023).

²⁵ Сын профессора ботаники Вильгельм Улворм (1882–1967) работал реставратором во дворце Шарлоттенбург, в 1929 г. отреставрировал в монастыре Мариенталь на р. Нейсе алтарный триптих (ок. 1370 г.), в 1931 г. реставрировал «Успение Марии» П.П. Рубенса (ок. 1620 г.). Подписанный им пейзаж с изображением местности под Кенигсбергом был продан на аукционе в Карловых Варах в 2013 г.

²⁶ Seydel W. Op. cit. S. 58.

мечает близость цикла в Арнау к той же дармштадтской рукописи Hs. 2505 и, упоминая об итальянском («иконическом») и заальпийском («нарративном») типах иллюминации «Зеркала человеческого спасения», не приводя деталей, утверждает, что «некоторые подсказки, кажется, указывают на то, что “Зерцало” Арнау следует отнести к североальпийскому типу»²⁷.

Хорст Аппун указал, что три рукописи сокращенной версии, в которых текст и изображение отделены друг от друга²⁸, содержат гербы Тевтонского ордена в изображениях сюжета «Столп Давидов, на котором висела тысяча щитов» (6d) [Appuhn 1981, pp. 134–135]. Йост Роббе указал, что «кроме того, герб появляется на том же месте в рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805, несокращенной версии XV века. <...> Однако наличие гербов в трех упомянутых рукописях... указывает в лучшем случае на владение, а не обязательно на авторство. Так что еще неизвестно, действительно ли сокращенная версия – не считая восприятия – была создана в немецком Ордене» [Robbe 2010, p. 74]. Следует заметить, что Роббе противоречит Брайтенбаху, который описал этот кодекс как сокращенную версию из 34 глав и в своей иконографической классификации рукописей «Зеркала человеческого спасения» отнес этот манускрипт к «изолированным рукописям»²⁹. Интересное предположение современного независимого российского исследователя-энтузиаста Юрия Фарафонова³⁰, считающего, что программа стенописного цикла изначально создавалась по рукописи в сокращенной редакции «Зеркала человеческого спасения» и затем была дополнена по другой, несокращенной рукописи, состоит в том, что последовательность сюжетов цикла в Кенигсбергском соборе наиболее точно, по его мнению, соответствует копенгагенской³¹,

²⁷ Rix W.T. Das letzte Kapitel // Unser Schönes Samland, 203. Folge, 3/2014. S. 56–61; Rix W.T. Die St. Katharinenkirche in Arnau: Ein zentrales Zeugnis der Ordenskultur und sein Schicksal. S. 3. URL: https://kipdf.com/die-st-katharinenkirche-in-arnau-ein-zentrales-zeugnis-der-ordenskultur-und-sein_5b5070a6097c4738698b45ee.html (дата обращения 12.04.2023).

²⁸ Darmstadt Universitaet Bibliothek. Hs. 2505. Cologne, Historisches Archiv, Best. 7020 (W [asterisk] 105). London. British Library, Add MS 32245.

²⁹ Breitenbach E. Op. cit. S. 22, 77.

³⁰ Фарафонов Ю.В. Общее описание фресок Арнау (2018), Фрески хора собора Кенигсберга (2019). Личный блог Georgos Therapon. URL: <https://lingvoforum.net/index.php?board=707.0> (дата обращения 12.04.2023).

³¹ Copenhagen, Royal Danish Library. GKS 79 folio (Брюгге, ок. 1440 г.).

а в кирхе Арнау – берлинской³² рукописям, а также рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805³³.

По нашему мнению, следует указать на определенные сходства и различия циклов в Кенигсберге и Арнау. Зейдель отмечал, что сюжеты в Арнау не следуют типологическому расположению так последовательно, как в кенигсбергском соборе³⁴. Проведенное нами визуальное сравнение фотографий (рис. 1) изображений сюжета сошествия Святого Духа (34а) позволило обнаружить, что при сходной композиции в Арнау использованы типажи (в том числе справа молодой человек с вопросительно вскинутой головой) и жесты орантов с поднятыми ладонями наружу, встречающиеся в Кенигсбергском соборе, но не в этом, а в параллельном сюжете получения десяти заповедей (34с). В сюжете с изображением страуса, освобождающего своего птенца (28d), не только по-разному изображен страус, у которого по-лебединому изогнута шея, в Арнау, но и сосуд различных типов: в кенигсбергском варианте это кувшин с изящно изогнутой ручкой (редкий, но ранний тип, встречающийся уже в корсинианском³⁵ и шлеттштадтском³⁶ кодексах), а в Арнау наиболее часто встречающийся тип сосуда, известный по толедскому кодексу³⁷ – без ручек (см. рис. 1). В сюжете с изображением Марии, побеждающей дьявола (30а), изображение в Арнау следует традиционной иконографии «итальянского» типа, тогда как кенигсбергский вариант поразительно отличается экспрессивными деталями нарратива: в позе Марии угадывается S-образный готический хиазм, она нетипично держит руки, повернув кисти вовнутрь, ведро не висит на руке Марии, а показано схематично вместе с редким мотивом игральных костей в составе Орудий Страстей в иконографии этого сюжета³⁸, от традиционных пурпурной ризы

³² Berlin, Staatsbibliothek zu Berlin – Preußischer Kulturbesitz, Ms. germ. fol. 245 (Средний Рейн, 1440–1450 гг.).

³³ Wolfenbüttel. Herzog August Bibliothek. Cod. Guelf. 81.15 Aug. fol. – Heinemann-Nr. 2805 (Северная Германия, 1456 г.)

³⁴ Seydel W. Op. cit. S. 52.

³⁵ Rome. Biblioteca Corsiniana. 55.K.2 (Rossi 17). Fol. 38r (первая половина XIV в.).

³⁶ Munich. Bayerische Staatsbibliothek. Clm. 146. Fol. 31r (вторая четверть XIV в.).

³⁷ Toledo. Archivo Capitular. 10.8. Fol. 31r (1320–1340 гг.).

³⁸ Всего три значительно более поздних случая из более 75 изученных автором миниатюр и ксилографий на этот сюжет: St Gall. Kantonsbibliothek. Vad Slg Ms. 352,1–2, p. 58 (ок. 1440 г.), инкунабула (GW M43054), p. 319 (ок. 1473); Chantilly. Musée Condé. 139. Fol. 31v (ок. 1500 г.).

*Рис. 1. Стенопись в Кенигсбергском соборе (слева)
и в Арнау (справа). Фото 1943 г.
Сошествие Святого Духа (SHS, 34a);
страус, освобождающий своего птенца (SHS, 28d)*

и хитона на Марии остались декоративно свисающие на рукавах полосы ткани, и, наконец, хвостатый дьявол у ног Марии не с традиционно связанными ногами, как в Арнау, а лежащий на правом боку спиной к Марии, так же как в одной аугсбургской рукописи³⁹. Судя по совмещению в росписях кирпичи Арнау неоднородных по стилистике типажей, можно предположить, что мы имеем дело с контаминацией различных визуальных источников, включая стенопись Кенигсбергского собора.

По нашему мнению, следует отметить ранее не замеченную исследователями стилистическую близость стенописных циклов и миниатюр рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805. Например, изображение чуда умножения елея сарептской вдовы (34d) содержит подробности, которых нет в дармштадтском и производных от него манускриптах «Кельнской группы», но есть в рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805: такой же типаж пророка Елисея –

³⁹ Augsburg. Universitätsbibliothek. Cod. I.2.2.24. Fol. 62v (1456 г.).

Рис. 2. Стенопись в Кенигсбергском соборе и миниатюры Вольфенбюттеля НАВ 2805: получение Десяти заповедей (SHS, 34с) и умножение еля сарептской вдовы (SHS, 34d).

короткошеюго, темноволосого, с пышной шевелюрой и бородой; детально изображенные деревянные бочки и керамические сосуды с ручками (рис. 2). При этом в отличие от кенигсбергской стенописи, изображающей пророка и вдову, держащих с разных сторон опрокинутую над всеми бочками амфору (оригинальный «иконический» итальянский тип, выражающий идею чуда), на миниатюре манускрипта из Вольфенбюттеля НАВ 2805 реализована попытка создания более позднего «заальпийского» визуального нарратива: пророк весьма натуралистично наливает в одну из бочек елей, а вдова лишь поддерживает наклоненный им одноручный кувшин рукой. Среди других признаков стилистического сходства стенописей и рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805 – аналогичные темноволосые, с шевелюрами и бородами, мужские типажи апостолов в сюжетах получения десяти заповедей (34с), сошествия Святого Духа (34а), Вознесения (33а), попытки передать перспективными ракурсами объем построек романской архитектуры с арочными окнами в некоторых сюжетах, например: Ноев Ковчег (2d), башня

Барис (6с), Благовещение (7с), царь Кодр (24с), Вавилонское столпотворение (34b). Примечательно, что в научной литературе программа настенного ковра (вышивки «монастырской строчкой» шерстью по льняной ткани) в замке Винхаузен (1433 г.) сопоставляется именно с рукописью из Вольфенбюттеля НАВ 2805 [Wehking 2009]. Изображение строительства Вавилонской башни (34b) в Кенигсбергском соборе примечательно наличием, помимо традиционных четырех персонажей-строителей, пятого персонажа – дробильщика камней. Не исключено, что выбор этой редкой иконографии был особенно уместен в период продолжения строительства собора, в любом случае эта деталь сообщает повествовательный «заальпийский» характер изображению, и кенигсбергский цикл, возможно, скорее следует отнести к переходному «смешанному», а не к чисто «итальянскому» типу.

На основе вышеизложенного логично заключить, что миниатюры рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805 и циклы монументальной живописи Кенигсбергского собора и кирхи Арнау имеют ближайший общий протограф «итальянского» или «смешанного» типа в сокращенной редакции, в которой текст и изображение отделены друг от друга («кельнская группа»), бытовавший в период создания росписей. Этот ближайший общий для манускрипта из Вольфенбюттеля НАВ 2805 и кенигсбергских фресок протограф «смешанного» типа, в свою очередь, восходит к общему с дармштадтским кодексом Hs. 2505 более раннему протографу «итальянского» типа.

Несмотря на то что эти уникальные памятники монументальной живописи по программе «Зеркала человеческого спасения» практически утрачены, их реконструкция представляет особую ценность для понимания функционирования этой программы в символическом контексте архитектурного пространства храма и средств ее выражения путем взаимодействия различных видов искусства. В отличие от использования программы «Зеркала человеческого спасения» в фресках галерей клуатров Эммаусского монастыря «на Словенех» (Прага, ок. 1370 г.), а также кафедрального собора Бриксен (Брессаноне, Леонард фон Бриксен, ок. 1465 г.) и в пяти километрах от него в кирхе Св. Николая (деревня Клерант, XV в.) в Южном Тироле, здесь важную роль играют зонирование пространства «Высокого хора» для рыцарей и «Низкого хора» для остальных горожан и помещение у алтаря сюжетов, не входящих в сокращенную версию, возможно, с включением алтарных и других образов в комплексное восприятие цикла.

На фотографиях хора Кенигсбергского собора на фоне стенописи видны полихромно окрашенные и позолоченные статуи еванге-

листов на консолях. Об одной из них Хаген писал: «Коронованная девушка ростом около четырех футов, положившая правую руку на грудь, была отчетливо узнаваема»⁴⁰. На фотографиях можно рассмотреть статую апостола Иоанна с чашей (предположительно, середины XV в.), стоящую на консоли в форме историзованной капители со сценой грехопадения Адама и Евы и Змием, обвинившим позолоченное древо познания добра и зла. Статуя апостола стоит под золоченым балдахинном на фоне имитируемой живописью ниши в форме трехъярусного дворца, с балконов которого выглядывают четыре евангелиста со свитками, а на балконах изображены медальоны с символами евангелистов и свитками. Судя по утратам, локализованным в области изображения ликов, символов евангелистов и надписей свитков, они были затерты намеренно у всех, кроме персонажа на нижнем левом балконе, у которого сохранились лик и медальон с символом (орлом), по которому опознается евангелист Иоанн. Для анализа взаимодействия живописи и скульптурного архитектурного декора интерес представляет то, как живописная имитация ниши статуи для особой убедительности повторяет абрис ее нимба, а само изображение дворца с евангелистами, фланкирующими статую, вырастает из той части фриза «Зеркала человеческого спасения», где изображены сюжеты главы о Вознесении (33а), о Добром Пастыре, спасающем заблудшую овцу (33с), рядом с сюжетом о сошествии Святого Духа на апостолов (34а). Таким образом, несмотря на утраты и нарушение цельности цикла, более позднее оформление консоли оказалось «встроенным» в визуальный ряд программы «Зеркала человеческого спасения»: статуя евангелиста Иоанна в окружении евангелистов на фоне сюжетов о пастырском и апостольском служении сообщает соответствующую перекличку образов, порождая смыслы благодаря этому проявлению визуальной интертекстуальности.

В результате проведенного искусствоведческого анализа циклов монументальной живописи «Зеркала человеческого спасения» Кенигсбергского собора и кирхи Арнау удалось уточнить их различия и выяснить, что стенопись в Арнау была написана с учетом цикла в Кенигсбергском соборе с привлечением других визуальных источников. Удалось выяснить художественные средства взаимодействия книжной и монументальной живописи, скульптурного декора и архитектуры в условиях реализации этой сложной иконографической программы, указать на стилистические связи миниатюр рукописи из Вольфенбюттеля НАВ 2805 и кенигсбергской стенописи и, таким образом, под-

---

⁴⁰ Hagen E.A. Op. cit. S. 100.

твердить наличие устойчивой взаимосвязи сокращенной редакции «Зеркала человеческого спасения» и особенностей заказа Тевтонского ордена, возможно, – с зонированием архитектурного пространства храмов для использования цикла в монументальной живописи.

Следует учесть, что Кенигсбергский собор был резиденцией Капитула Самбийского диоцеза. Отношения между диоцезом и орденом в XIV в. не были безоблачными. В 1322 г. самбийский епископ Иоганн Кларе отсудил у ордена церковное имущество⁴¹. Логично предположить, что в основе мотивации заказчиков мог лежать интерес к программе «Зеркала человеческого спасения», в которой проповедуется достоинство священства, проецируемое на отношения духовенства с рыцарством⁴², занятым северными крестовыми походами, как это бывало в каролингские времена и как это стало столетием позже при бургундском дворе [Cardon 1996].

Литература

- Горшкова, Чернявская 2021 – *Горшкова Н.Э., Чернявская В.Е.* Визуальная интертекстуальность как способ смыслопорождения // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. № 4. С. 689–700.
- Золотова 2019 – *Золотова Е.Ю.* Книжная миниатюра Западной Европы XII–XIX вв.: исследования и атрибуции. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2019. 486 с.
- Кожевникова 2012 – *Кожевникова И.В.* и др. Памятники монументальной живописи Восточной Пруссии на территории Калининградской области: по материалам фотоархива Центрального института истории искусств в Мюнхене. Калининград: Живем, 2012. 350 с.
- Лукичева 2011 – *Лукичева К.Л.* История искусства после «новой истории искусства» // Новое литературное обозрение. 2011. № 112. С. 364–374.
- Рогов 2020 – *Рогов М.А.* Иконографическая программа рукописей и гравюр «Зеркала человеческого спасения» в российских собраниях // Новое искусствознание: История, теория и философия искусства. 2020. № 3. С. 8–14.
- Рогов 2022 – *Рогов М.А.* Иконографические мотивы «Чудес Богоматери», профессиональных нищих, Двора чудес и живопись Иеронима Босха: визуальная ин-

---

⁴¹ *Hirsch T., Strehlke E., Töppen M.* *Scriptores rerum Prussicarum die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft.* Leipzig, 1861. Bd. 1. S. 286–287.

⁴² Например сюжетами «Руно Гедеона» (7с), «Три храбрых мужа приносят воду Давиду» (9с), «Мелхиседек вынес хлеб и вино Аврааму» (16д).

- терекстуальность // Новое искусствознание: История, теория и философия искусства. 2022. № 3. С. 6–19.
- Шварова 2008 – *Шварова М.В.* Зерцало спасения человеческого // Вопросы культурологии. 2008. № 7. С. 23–27.
- Appuhn 1981 – *Appuhn H.* Heilsspiegel: die Bilder des mittelalterlichen Erbauungsbuches Speculum humanae salvationis. Dortmund: Harenberg, 1981. 138 S.
- Cardon 1996 – *Cardon B.* Manuscripts of the Speculum humanae salvationis in the Southern Netherlands (c. 1410 – c. 1470): a contribution to the study of the 15th century book illumination and of the function and meaning of historical symbolism. Corpus van verluchte handschriften uit de Nederlanden. Leuven: Peeters, 1996. Vol. 9. 451 S.
- Domaslowski 1984 – *Domaslowski J.* “Pomorze Wschodune” // Gotyckie malarstwo science w Polsce / Red. A. Posen. Poznań, 1984. S. 121–162, 228–239. (Seria Historia Sztuki, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Vol. 17)
- Heinemann and Kalf 2008 – *Heinemann S., Kalf J.* Der Heilsspiegelzyklus in der St. Katharinenkirche in Arnau/Marjino, Russland: Restauratorische Untersuchungen zum Erhaltungszustand // Restauo. 2008. No. 3. April/Mai. S. 189–195.
- Piotrowska 2012 – *Piotrowska J.* Zakonna redakcja Speculum humanae salvationis w Królewcu – przyczynek do zagadnienia działalności fundatorskiej Lutra z Brunzawiku // Studia Zamkowe. 2012. № 4. S. 143–148.
- Robbe 2010 – *Robbe J.R.* Der mittelniederländische Spiegel der onser behoudenisse und seine lateinische Quelle. Text, Kontext und Funktion: Dissertatie, Münster, 2009. Münster [etc.]: Waxmann, 2010. 468 S. (Niederlande-Studien, 48)
- Rogov 2015 – *Rogov M.* Speculum humanae salvationis: iconographic and stylistic analysis of miniatures from the collection of N. Ugodina // Scriptorium: revue internationale des études relatives aux manuscrits. 2015. Vol. 69. No. 2. P. 275–292. Pl. 34–35.
- Rogov 2017 – *Rogov M.* Unknown fragments of the Königsberg illuminated manuscript from the collection of Natalya Ugodina: a late Gothic motif of “treading-on-another’s-garment” // Deutsch-Russische Kulturbeziehungen in Mittelalter und Neuzeit. Aus abendländischen Beständen in Russland. Ergebnisse der Tagung des Deutsch-Russischen Arbeitskreises vom 7. bis 9. April 2016 an der Philipps-Universität Marburg / Hrsg. von N. Ganina, K. Klein, C. Squires, J. Wolf Erfurt. Stuttgart, 2017. S. 107–114. (Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, Sonderschriften 49; Deutsch-Russische Forschungen zur Buchgeschichte, hg. von R. Bentzinger, Bd. 4)
- Stevens 1991 – *Stevens M.* The intertextuality of Late Medieval art and drama // New Literary History. 1991. Vol. 22. No. 2. P. 317–337.
- Wehking 2009 – *Wehking S.* Die Inschriften Der Luneburger Kloster: Ebstorf, Isenhagen, Lune, Medingen, Walsrode, Wienhausen. Wiesbaden, 2009. 458 S. (Die Deutschen Inschriften, Bd. 76)

References

- Appuhn, H., (1981), *Heilsspiegel: die Bilder des mittelalterlichen Erbauungsbuches Speculum humanae salvationis*, Harenberg, Dortmund, Germany.
- Cardon, B. (1996), *Manuscripts of the Speculum humanae salvationis in the Southern Netherlands (c. 1410 – c. 1470): a contribution to the study of the 15th century book illumination and of the function and meaning of historical symbolism. Corpus van verluchte handschriften uit de Nederlanden*, vol. 9. Peeters, Leuven, Belgium.
- Domasłowski, J. (1984), “Pomorze Wschodnie” in Posen, A. (ed.), *Gotyckie malarstwo sceniczne w Polsce*, Poznań, Poland, pp. 121–162, 228–239. (*Seria Historia Sztuki, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu*, vol. 17)
- Gorshkova, N.E. and Chernyavskaya, V.E. (2021), “Visual intertextuality as method for meaning generation”, *Kommunikativnyye issledovaniya*, vol. 8, no. 4, pp. 689–700.
- Heinemann, S. and Kalf, J. (2008), “Der Heilsspiegelzyklus in der St. Katharinenkirche in Arnau/Marjino, Russland: Restauratorische Untersuchungen zum Erhaltungszustand”, *Restauero*, no. 3, S. 189–195.
- Kozhevnikova, I.V. et al. (2012), *Pamyatniki monumental'noy zhivopisi Vostochnoy Prussii na territorii Kaliningradskoy oblasti: po materialam fotoarkhiva Tsentral'nogo instituta istorii iskusstv v Myunkhene* [Monuments of mural painting of East Prussia on the territory of the Kaliningrad region: based on the photo archive of the Central Institute of Art History in Munich], Zhivem, Kaliningrad, Russia.
- Lukicheva, K.L. (2011), “History of art after ‘new history of art’”, *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 112, pp. 364–374.
- Piotrowska, J. (2012), “Zakonna redakcja Speculum humanae salvationis w Królewcu – przyczynek do zagadnienia działalności fundatorskiej Lutra z Brunszwiku”, *Studia Zamkowe*, no. 4, pp. 143–148.
- Robbe, J.R. (2010), *Der mittelniederländische Spiegel onser behoudenisse und seine lateinische Quelle. Text, Kontext und Funktion: Dissertatie*, Münster 2009, Waxmann, Münster [etc.], 468 S. (*Niederlande-Studien*, 48)
- Rogov, M. (2015), “Speculum humanae salvationis: iconographic and stylistic analysis of miniatures from the collection of N. Ugodina”, *Scriptorium: revue internationale des études relatives aux manuscrits*, vol. 69, no. 2, pp. 275–292, pl. 34–35.
- Rogov, M. (2017), “Unknown fragments of the Königsberg illuminated manuscript from the collection of Natalya Ugodina: a late Gothic motif of ‘treading-on-another’s-Garment’”, in Ganina, N., Klein, K., Squires C. and Wolf, J. (eds.), *Deutsch-Russische Kulturbeziehungen in Mittelalter und Neuzeit. Aus abendländischen Beständen in Russland. Ergebnisse der Tagung des Deutsch-Russischen Arbeitskreises vom 7. bis 9. April 2016 an der Philipps-Universität Marburg*. Stuttgart, Germany, SS. 107–114. (*Akademie gemeinnütziger Wissenschaften zu Erfurt, Sonderschriften* 49; *Deutsch-Russische Forschungen zur Buchgeschichte*, hg. von R. Bentzinger, Bd. 4)
- Rogov, M.A. (2020), “The iconographic program of Speculum Humanae Salvationis (SHS) manuscripts and woodcuts in Russian collections”, *Novoye iskusstvovoznaniye. Istoriya, teoriya i filozofiya iskusstva*, no. 3. pp. 8–14.

- Rogov, M.A. (2022), "Iconographic motifs of 'The Miracles of Our Lady', professional beggars, the Court of Miracles and the Hieronymus Bosch's painting: visual intertextuality", *Novoye iskusstvoznaniye. Istoriya, teoriya i filosofiya iskusstva*, no. 3, pp. 6–19.
- Shvarova, M.V. (2008), "Mirror of human salvation (Speculum humanae salvationis)", *Voprosy kul'turologii*, no. 7, pp. 23–27.
- Stevens, M. (1991), "The intertextuality of Late Medieval art and drama", *New Literary History*, vol. 22, no. 2, pp. 317–337.
- Wehking, S. (2009), *Die Inschriften Der Luneburger Kloster: Ebstorf, Isenhagen, Lune, Medingen, Walsrode, Wienhausen*, Wiesbaden, Germany. (*Die Deutschen Inschriften, Bd. 76*)
- Zolotova, E.Yu. (2019), *Knizhnaya miniatyura Zapadnoi Evropy XII–XIX vekov: issledovaniya i atributsii* [West European book miniature of the 12th – 19th centuries: researches and attributions], The State Institute for Art Studies, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Михаил А. Рогов, кандидат искусствоведения, кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России (РАНХиГС), Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, д. 84; rogovm@hotmail.com

Information about the author

Mikhail A. Rogov, Cand. of Sci. (Art History), Cand. of Sci. (Economics), associate professors, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА), Moscow, Russia; bld. 84, Vernadske Av., Moscow, Russia, 119571; rogovm@hotmail.com